Часть вторая: Праздник Середины осени

Поскольку Ху Ли своими попытками разделить с Юэ Чэном тяготы готовки безнадежно испортил все ингредиенты, доктору Юэ поневоле пришлось в третий раз отправляться в супермаркет — теперь уже смирившись со своей участью.

На этот раз он поумнел и взял Ху Ли с собой.

Ху Ли в кои-то веки вёл себя послушно и не вытворял никаких глупостей. Ха, правда, плотная медицинская маска на его лице выглядела донельзя броско.

После всех пережитых мытарств Юэ Чэн думал, что они закончат с ужином не раньше глубокой ночи. Однако доктор Юэ двигался с потрясающей скоростью.

Луна едва успела подняться в зенит, как по всей кухне уже разнёсся густой, аппетитный аромат.

— Как вкусно пахнет! — Ху Ли вытянул шею из-за спины Юэ Чэна, пытаясь разглядеть, что же булькает в кастрюле.

— Сначала иди вымой руки, скоро будем ужинать.

Ху Ли надул губы и недовольно поплёлся в сторону ванной:

— Послушай, ты ведь готовишь так быстро, не пытаешься ли ты меня просто отделаться?

— Ты ещё и сомневаешься во мне?! — Юэ Чэн приподнял бровь.

— Да нет же, нет… я просто… — шум льющейся воды заглушил голос Ху Ли, и Юэ Чэн не смог разобрать слов.

— Что ты говоришь? — крикнул Юэ Чэн в сторону ванной.

— Я! Говорю! Что! Хочу! Лунный! Пряник! — чеканя каждое слово, выдал Ху Ли, что красноречиво свидетельствовало о его одержимости этим лакомством.

Юэ Чэн невольно смущённо потёр нос. Эх, а он-то думал, что ничего важного не расслышал, а оказалось… Вот ведь заладил со своими лунными пряниками… Юэ Чэн то ли со смехом, то ли со слезами глянул в сторону ванной, а на сердце у него стало тепло и уютно.

Во время праздничного ужина Юэ Чэн и Ху Ли болтали о том о сём и то и дело подкладывали

друг другу еду.

Ху Ли с огромным воодушевлением рассказывал о том, как его семья отмечала Праздник Середины осени в его детстве.

Он говорил так увлеченно, что вокруг летели брызги слюны, а Юэ Чэн лишь мягко улыбался и время от времени вытирал салфеткой уголок рта Ху Ли, избавляя его от прилипших рисовых зёрен.

— Ась? Сяо Чэнчэн, а где твой папа? Я что-то столько времени его не видел.

— … — Юэ Чэн молча опустил голову и, подцепив палочками креветку, положил её в пиалу Ху Ли.

Ху Ли умел читать чужие настроения, иначе он бы ни за что не смог так долго и безбедно прожить в Небесном Дворе. Заметив, что выражение лица и движения Юэ Чэна резко изменились, он больше ни о чём не расспрашивал, а целиком сосредоточился на изучении креветки в своей тарелке.

Эх… этот мужчина и впрямь мастер на все руки, и гостям показать не стыдно, и к плите встать может…

Разглядывая еду, Ху Ли лихорадочно соображал, какую бы тему завести, чтобы разрушить эту неловкую тишину.

Однако неожиданно молчавший до этого Юэ Чэн заговорил сам:

— Ты ведь знаешь, что моя мама умерла.

— Угу. — Всё, пропал, пропал! Неужели он припомнит старое и станет попрекать тем, что Ху Ли сжёг фотографию его матери?!

Но Юэ Чэн вовсе не собирался сводить разговор к этому. Он продолжил:

— На второй год после смерти матери мой папа, ну, то есть мой тятя… он тоже пропал, и больше я его никогда не видел.

— Одно время я думал, что его больше нет в этом мире. — На губах Юэ Чэна мелькнула лёгкая улыбка, но Ху Ли казалось, что от всего его существа веет невыразимой тоской.

— Позже я жил у тети. В тот год, когда я поступил в медицинский университет, мне пришло анонимное письмо. Только тогда я узнал, что отец вовсе не умер — он просто уехал путешествовать за границу. Не знаю, считать ли это наивностью или чем-то ещё… неужели он

и впрямь думал, что так сможет сбежать от суровой реальности и забыть о смерти матери? Он ошибался… Он потерял мою маму, но ведь у него оставался я… У него оставался я, его сын… И он просто взял и забыл меня… Укатил развлекаться в одиночку…

Лунный свет падал на лицо Юэ Чэна, отражаясь чистым, искрящимся блеском в его глазах.

Он что, плачет? Ху Ли был потрясён до глубины души…

— Он ведь никогда не думал о том, как сильно разрывается моё сердце в дни праздников, как мне было одиноко! Никогда не думал! Ни разу в жизни!!!

Ещё секунду назад от Юэ Чэна исходила лишь тихая печаль, а теперь из него выплеснулись все накопившиеся эмоции.

Глядя на хрупкого, проливающего слёзы мужчину перед собой, Ху Ли сам не заметил, как протянул руки и крепко-крепко обнял Юэ Чэна.

— С этого дня я буду отмечать с тобой все праздники. Всегда буду рядом.

http://bllate.org/book/24708/2912205